

Чуковский со своей младшей дочерью Мурочкой.

Колл. Илья Репин - 1900. - 31 мая - 1915

Репин рисовал Чуковского окурком

Внучка писателя впервые издала легендарный альманах «Чукоккала» без цензурных купюр и сокращений

Летом 1914 года Корней Иванович Чуковский жил на даче под Петербургом, в поселке Куоккала, где и завел тетрадь для автографов. Название «Чукоккала» нашлось само собой... Но шутки шутками, а тетрадь скоро превратилась в толстый альбом с рисунками, посвящениями друзей, смешными вырезками из газет. Илья Репин нарисовал портрет Чуковского простым окурком, Блок, Пастернак, Гумилев, Гиппиус записали свои стихи, Маяковский украсил альбом шаржами. Экспромты и записи оставили Горький, Куприн, Бунин, Герберт Уэллс, Конан Дойл...

Увы, опубликовать журнал полностью было невозможно: Гумилева, Гиппиус, Ходасевича и других «немарксистских» авторов пришлось из текста изъять... Исправленная и сокращенная «Чукоккала» увидела свет лишь в 79-м, через 10 лет после смерти Корнея Ивановича...

И только сегодня внучка Чуковского, Елена Цезаревна, смогла издать настоящую «Чукоккалу» - без купюр и исправлений. Наконец на это нашлись средства, издательство... Работа над книгой продолжалась два года, о чем и рассказала нам сама Елена Цезаревна.

- Вообще-то я занимаюсь «Чукоккалой» уже 34 года. Корней Иванович подарил мне альбом в 65-м году - я начала перепечатывать его и обнаружила множество неизвестных подписей. Слава Богу, успела спросить у него, кто есть кто...

- Кто помог вам теперь возродить «Чукоккалу»?

- Мы работали с прекрасным художником Сергеем Стучловым, еще не имея издательства, день за днем рисовали макет, верстали, потопали деньги, нашлось издательство «Премьера».

Наконец «Чукоккала» вышла в полном виде, с указаниями, разобранными подписями, комментариями Чуковского и моими пояснениями. Есть еще мечта выпустить 632 цветные сфотографированные страницы настоящей «Чукоккалы», никаких пояснений, сам альбом.

Тот самый альманах.

- Корней Иванович был знаменит как критик, переводчик, многое из написанного им не печаталось. Будет ли издано что-нибудь из никем еще не читанного?

- Должен увидеть свет 15-томник сочинений Чуковского, там и критические статьи, и переводы. Пока из 15 томов я сдала только три. Я все ворчу: «Какой ужас, так много работы!», а ведь Корней Иванович ночами не спал, переживал сердечные приступы из-за того, что ему не давали работать. А мне говорят: «Опубликуем все, как есть»...

***

Более 30 лет Чуковский жил в писатель-

ском поселке Переделкино. Сказка «Бибигон» так и начинается: «Я живу на даче, в Переделкине...» Здесь бывали многие писатели, поэты и переводчики. Сегодня в доме Чуковского - музей, сохранилась та же обстановка, что и в последний день, когда здесь был Чуковский.

На своем переделкинском участке Корней Иванович устраивал знаменитые «Костры», где выступали Сергей Образцов, Агния Барто, Лев Кассиль, Сергей Михалков.

- Там выступал и семилетний Костя Райкин, - вспоминает Елена Цезаревна, - показывал, как встает солнце, как оно заходит. Корней Иванович был в восторге. После знакомства с Костей он записал в дневнике: «Сегодня у меня в комнате было чудо...»

- Елена Цезаревна, а почему вы-то выбрали профессию, столь далекую от литературы?

- Я видела, что жизнь литератора - это катастрофа, человек пишет книгу, какой-нибудь осел ее запрещают, и она лежит в столе, а денег нет. Я очень сознательно, окончив школу, пошла на полезное занятие - в химический институт, и всю жизнь работала в химической лаборатории.

Но Корней Иванович завещал мне все свои архивы, и мне пришлось втянуться в литературную жизнь... Очень надеюсь, что у меня хватит сил опубликовать многое из его архива.

Записала Анна ЕРОШЕВА.

Фото из семейного архива.

200